

**Леонид Трофимович Бородавко**

доктор педагогических наук, доцент

ORCID: 0000-0002-3017-750, borodavkoleonid27@mail.ru

**Андрей Геннадьевич Ермаков**

кандидат педагогических наук

ORCID: 0000-0003-3840-6367, 600aa98@mail.ru

**Валентина Александровна Белянкина**

кандидат психологических наук

ORCID: 0000-0003-3049-4753, kinatina@mail.ru

*Санкт-Петербургский университет МВД России*

*Российская Федерация, 198206, Санкт-Петербург, ул. Л. Пилютова, д. 1*

## **Формирование профессиональной компетентности принятия решений в нестандартных ситуациях полиграфных проверок при обучении полиграфологов (на примере использования поисковых тестов)**

**Аннотация:** В статье рассматриваются некоторые аспекты, которые необходимо учитывать при подготовке полиграфологов для формирования навыков проведения полиграфных проверок с использованием поисковых тестов, относящихся к методике выявления скрываемой информации. Поисковые тесты имеют свои особенности и отличаются от других тестов как по степени сложности и составу используемых методических приёмов, так и по степени точности и надёжности получаемых результатов. Применение поисковых тестов предполагает наличие у полиграфолога не только знаний, но и практических умений совершать определённую последовательность действий по их использованию, а также интерпретацию полученных результатов.

Особое внимание уделено рассмотрению ряда трудностей, возникающих при использовании поисковых тестов, непосредственно связанных с интерпретацией получаемой информации, и отработке приёмов по формированию навыков их решения. Авторами сделан акцент на том, что в процессе подготовки полиграфологов самостоятельное проведение полиграфных проверок при решении задач, смоделированных на основе ситуаций из практической деятельности, а также подробное рассмотрение причин появления психофизиологических реакций будет способствовать повышению уровня профессиональной компетентности принятия решений в нестандартных ситуациях. Кроме того, проведение детального анализа полученных результатов с учётом интерпретации зафиксированных реакций при использовании поисковых тестов будет способствовать снижению вероятности совершения ошибок различного типа в реальных условиях профессиональной деятельности будущего полиграфолога.

**Ключевые слова:** профессиональная компетентность, проверка на полиграфе, полиграфолог, смоделированные ситуации, тесты, методики

*Для цитирования:* Бородавко Л. Т., Ермаков А. Г., Белянкина В. А. Формирование профессиональной компетентности принятия решений в нестандартных ситуациях полиграфных проверок при обучении полиграфологов (на примере использования поисковых тестов) // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2021. – № 3 (91). – С. 216–222; doi: 10.35750/2071-8284-2021-3-216-222.

**Leonid T. Borodavko**

Dr. Sci. (Ped.), Docent

ORCID: 0000-0002-3017-750, borodavkoleonid27@mail.ru

**Andrey G. Ermakov**

Cand. Sci. (Ped.)

ORCID: 0000-0003-3840-6367, 600aa98@mail.ru

**Valentina A. Belyankina**

Cand. Sci. (Psy.)

ORCID: 0000-0003-3049-4753, kinatina@mail.ru

*Saint Petersburg University of the MIA of Russia  
1, Letchika Pilyutova str., Saint Petersburg, 198206, Russian Federation*

## **Formation of professional competence in decision-making in non-standard situations of polygraph tests in the training of polygraph examiners (using the example of search tests)**

**Abstract:** The article discusses some aspects to be taken into account when preparing polygraph examiners in order to form skills for conducting polygraph tests using search tests related to the method of revealing hidden information. Search tests have their own characteristics and differ from other tests, both in the degree of complexity and the composition of the methodological techniques used, and in the degree of accuracy and reliability of the results obtained. The use of search tests assumes that the polygraph examiner has not only knowledge, but also practical skills to perform a certain sequence of actions for their use, as well as the interpretation of the results obtained.

Special attention is paid to the consideration of a number of difficulties that arise when using search tests, directly related to the interpretation of the information received and the development of techniques for the formation of skills for solving them. The authors put the main emphasis on the fact that in the process of training polygraph examiners, self-conducting polygraph tests when solving problems modeled on the basis of situations from practical activities, as well as a detailed consideration of the causes of psychophysiological reactions, will contribute to improving the level of professional competence in decision-making in non-standard situations. In addition, conducting a detailed analysis of the results obtained, taking into account the interpretation of the recorded reactions when using search tests, will help to reduce the likelihood of making errors of various types in the real conditions of the future polygraph examiner's professional activity.

**Keywords:** professional competence, polygraph test, polygraph examiner, simulated situations, tests, methods

**For citation:** Borodavko L. T., Ermakov A. G., Belyankina V. A. Formation of professional competence in decision-making in non-standard situations of polygraph tests in the training of polygraph examiners (using the example of search tests) // Vestnik of St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. – 2021. – № 3 (91). – P. 216–222; doi: 10.35750/2071-8284-2021-3-216-222.

В настоящее время в МВД России специальные психофизиологические исследования с применением полиграфа (далее – СПФИ) широко проводятся как с целью решения различных кадровых вопросов, так и при раскрытии и расследовании преступлений. Несмотря на востребованность в проведении психофизиологических исследований, эффективное применение полиграфа в практической деятельности подразделений органов внутренних дел зависит от решения многих трудностей и взаимосвязанных проблем. Наиболее острыми, на наш взгляд, являются проблемы в области: подготовки специалистов и последующего повышения их квалификации; контроля качества проводимых исследований; технического обеспечения подразделений органов внутренних дел современными полиграфными устройствами и т. д.

Также сегодня перед полиграфологами достаточно остро стоит методическая проблема. До сих пор остаются неразрешёнными вопросы, связанные с использованием различных методик тестирования на полиграфе. Анализируя зарубежный опыт, следует отметить, что в некоторых странах методика проведения полиграфных проверок утверждена на федеральном уровне и так же строго регламентирована, как и сама процедура проведения полиграфных проверок, а также процедура принятия решения полиграфологом.

В практике проверок на полиграфе наибольшее распространение получили: методика проверочных и нейтральных вопросов (далее – МПНВ), методика контрольных вопросов (далее – МКВ) и методика выявления скрываемой информации (далее – МВСИ). Методическое построение СПФИ при раскрытии преступлений или при кадровом скрининге определяется с учётом знания достоинств и недостатков той или иной методики. В данной научной статье мы подробно остановимся на рассмотрении методики выявления скрываемой информации.

С исторической точки зрения методика выявления скрываемой информации является старейшей методикой инструментальной «детекции лжи».

В настоящее время к основным тестам методики выявления скрываемой информации относятся тест пика напряжения (ТПН), тест на «знание виновного» (ТЗВ), поисковый тест на знание виновного (ПТЗВ), а также различные их модификации.

Большинство учёных под методикой выявления скрываемой информации или методикой скрываемой информации (далее – МСИ) понимают методику, базирующуюся на использовании частных признаков произошедшего события, которые может знать только непосредственно причастное к этому событию лицо<sup>1</sup>. Иными словами, тесты данной методики нацелены на выяснение факта осведомлённости опрашиваемого лица о таких деталях преступления, которые может знать только человек, причастный к его совершению. Также необходимо отметить, что у данных тестов отсутствует явно обвинительная форма, то есть она оказывает меньшее воздействие на психику обследуемого по сравнению с другими методиками, что минимизирует вероятность совершения ошибки первого типа – «обвинение не причастного».

В связи с этим основная идея, которая легла в основу нашего исследования, заключалась в том, чтобы подтвердить или опровергнуть ряд сомнений, возникающих у полиграфологов при тестах методики МВСИ в процессе проведения расследований с использованием полиграфа. Кроме этого, проведение исследований с использованием полиграфа на практических занятиях в рассматриваемом формате не только повышает результативность самих практических занятий, но и позволяет формировать компетентность в проведении психофизиологических исследований и принятии решения в нестандартных ситуациях. Сложность и неординарность рассматриваемого вопроса состоит в том, что перед практикующими полиграфологами часто возникает дилемма в процессе принятия решения и подготовки заключения о непричастности или причастности, а также степени причастности обследуемого лица к расследуемому событию, а именно:

- о высокой степени причастности (более 75 % выраженности реакций на проверочные вопросы);
- вероятной (возможной) степени причастности (более 50 % выраженности реакций на проверочные вопросы);
- непричастности обследуемого лица к расследуемому событию (менее 50 % выраженности реакций на проверочные вопросы).

Дело в том, что при проведении компьютерной или балльной оценки полиграмм су-

<sup>1</sup> Обухов А. Н., Обухова И. П. Теоретические и методические основы применения полиграфа: учеб. пособие. – 5-е изд. – Домодедово: ВИПК МВД России, 2014. – С. 134.

ществуют строго определённые алгоритмы, а также пороговые уровни принятия решения о причастности или непричастности к расследуемому событию. Но как следует поступить, если полученные значения находятся в зоне «неопределённый результат», то есть уровень значимости реакций является выраженным, но не достигает необходимого порога выраженности реакций в 75 %, преодоление которого однозначно позволило бы утверждать о причастности к расследуемому событию? Или другой ряд сомнений, при которых результаты компьютерной оценки, а также проведённая полиграфологом балльная оценка прямо указывают на причастность лица к расследуемому событию. Но в связи с отказом лица давать какое-либо пояснение (в устной или письменной форме) относительно причин появления реакций на релевантные вопросы нельзя с полной уверенностью утверждать, что полученная информация была исчерпывающей. Перечисленные ситуации в указанном ключе приобретают нестандартный формат для оценки и принятия решений с учётом проявляющихся признаков сокрытия информации, в том числе вербально или невербально.

Но нестандартные ситуации требуют нестандартных решений, поэтому при подготовке полиграфологов на практических занятиях мы использовали подход, при котором преподавателем моделировались ситуации, в основу которых были положены реально проведённые полиграфологом исследования с использованием тестов методики МВСИ.

По данным Д. Ликкена, результаты подобных экспериментов игрового характера, в которых добровольцы совершают «мнимые преступления», а затем скрывают свою «виновность» в ходе тестирования на полиграфе, не могут напрямую экстраполироваться на реальные уголовные расследования.

Однако в условиях игрового характера и в реальной ситуации полиграфной проверки испытуемый не может систематически реагировать сильнее на правильный стимул, чем на альтернативный, если он не знает, что есть что. Поэтому теоретически «Тесты методики МВСИ» должны работать одинаково хорошо как в условиях смоделированных ситуаций, так и в реальной жизни, но эту теорию необходимо подтвердить экспериментом.

Наиболее подходящим условием для проверки являлось моделирование ситуаций совершения кражи (в качестве примера отработывалось «мнимое преступление» – кража денежных

средств) ввиду возможности использования тестов МВСИ: тест на знание виновного (ТЗВ), тест пика напряжения (ТПН), поисковый тест на знание виновного.

Условия реализации смоделированной кражи повторяли реальные ситуации, с которыми приходилось сталкиваться полиграфологу в процессе расследования аналогичных событий с использованием полиграфа.

За несколько дней до проведения практического занятия для слушателей уточнялась тема (краткое содержание) занятия, подробности проведения исключались (не уточнялись). За 30 минут до начала занятий преподаватель опосредовано, при помощи инструкции, указывал порядок действий тому лицу, которое должно было, согласно заданию, совершить кражу денежных средств. В (карточке) инструкции для мнимого преступника указывалось место, где должно было быть совершено преступление, время, общая сумма денежных средств, а также место последующего хранения денежных средств – при себе. Кроме этого, преподаватель несколько раз созванивался с условным преступником, уточняя незначительные детали, но при разговоре несколько раз повторяя фразы: «деньги», «денежные средства». В соответствии с условиями кража совершалась.

Второй участник был полностью осведомлён о произошедшем событии, но никаким образом не принимал участия, а именно не видел, где лежали денежные средства, но точно знал, кто украл и т. д. Кража совершалась за 30 минут до начала занятия. Также преподаватель заранее определял двух лиц, которые в момент кражи, по условиям проведения эксперимента, не должны были иметь алиби. Таким образом, формировался состав группы лиц из числа подозреваемых в причастности к краже денежных средств.

После начала занятий (к этому моменту кража была совершена), участники сформированного состава подозреваемых лиц, по указанию преподавателя, в разное время приходили с опозданием на занятие на 5 или 7 минут. В указанное время преподавателю необходимо было объяснить особенности проведения практического занятия, ознакомить остальных участников группы с фабулой дела и определить полиграфологов. Таким образом, состав подозреваемых лиц и состав полиграфологов был определён.

Обязательное условие – в качестве основных работающих тестов использовались только тесты методики МВСИ.

Процедура проверки, как правило, составляла не более 90 минут, и один слушатель проводил не более трёх обследований на полиграфе.

При соблюдении условий проведения полиграфной проверки результат исследований отражал реальные условия и проявлял проблемы, с которыми встречаются полиграфологи в практической деятельности.

У лица, причастного к краже, были обнаружены реакции по тестам ТЗВ (на знание о краже денежных средств), ТПН (о количестве денежных средств и номинал купюр), ПТЗВ (о месте хранения украденных денежных средств).

У осведомлённого лица обнаруживались реакции только в тесте ТЗВ (на знание о краже денежных средств), значимость их составила 60 % при пороге 75 %.

Непричастные лица значимых реакций ни на один тест не проявляли, уровень значимости составлял не более 50 %.

На втором этапе процедура повторялась.

Изменился состав участников, сумма и денежная единица (валюта).

По условиям выполнения кражи роли распределялись следующим образом:

– первый участник группы видел, где лежали денежные средства, также ему было известно название денежной единицы;

– второй участник группы непосредственно совершал кражу денежных средств;

– третий участник знал о сумме, но не знал название денежной единицы;

– четвёртый участник группы был осведомлён о том, что произошла кража, и знал место совершения, иные подробности не были известны;

– пятый участник никаким образом не знал о произошедшем событии, единственной догадкой для него являлась аналогия прошедших событий на первом этапе эксперимента – факт хищения денежных средств.

Результаты эксперимента на втором этапе были схожи с результатами, полученными на первом этапе:

– участник группы, который видел, где лежали денежные средства, и которому было известно название денежной единицы, соответственно реагировал на некоторые тесты ТЗВ, поскольку ему были известны некоторые подробности; реакции носили выраженный характер, достигая порога значимости в 75 %;

– у лица, причастного к краже, были обнаружены реакции по тестам ТЗВ (на знание о краже денежных средств), ТПН (о количестве

денежных средств, номинал купюр и название денежной единицы), ПТЗВ (о месте хранения украденных денежных средств); реакции носили выраженный характер, значительно превышая порог значимости в 75 %;

– четвёртый и пятый участники группы реагировали на проверочные вопросы теста ТЗВ (на знание о краже денежных средств) с уровнем значимости, не достигающим порога в 60 %.

По окончании данного этапа эксперимента было проведено голосование в группе на предмет степени причастности каждого из участников к расследуемому событию, после чего каждый из участников «мнимых преступлений» подробно описывал свои действия во время совершения «мнимых краж» в данном случае кражи денежных средств.

Рассмотренный подход даёт возможность детально объяснить причину происхождения и продолжительность реакции на конкретные вопросы каждого из участников «мнимых преступлений» и сделать соответствующие выводы о причинах возникновения и уровне проявления реакций, записанных на полиграмме. Это позволяет не только закреплять полученные знания и навыки, но и вырабатывать умения применять полученные знания на практике и, соответственно, формировать профессиональную компетентность принятия решений в нестандартных ситуациях полиграфных проверок.

В условиях игрового характера проводимого эксперимента эмоциональное воздействие всех вопросов меньше того, что могло бы наблюдаться в реальной жизни. А это значит, что в первом случае величина реакций испытуемого меньше, чем во втором.

Нами была рассмотрена специфика применения тестов МВСИ на примерах в рамках расследования уголовных преступлений и особенности, которые необходимо учитывать полиграфологом при принятии решения по результатам проведённого исследования. Необходимо отметить, что часто использование тестов указанной методики не является достаточным для принятия объективного окончательного решения.

У тестов МВСИ есть свои достоинства и недостатки так же, как и у тестов МКВ и МПНВ, однако, по нашему мнению, если использовать эти тесты комплексно, можно существенно повысить эффективность СПФИ с применением полиграфа, а также значительно повысить достоверность выводов о причастности или непричастности обследуемых лиц к расследуемым событиям.

Теоретические знания построения тестов МВСИ, специфики их применения, основных достоинств, а особенно недостатков позволяют полиграфологу успешно решать задачи СПФИ с применением полиграфа, а также с высокой долей вероятности делать вывод о причастности или непричастности к преступлению обследуемого лица, но теоретические знания без практической подкрепляющей навсегда останутся теоретическими.

Проведение занятий в рассмотренном ключе помогает наилучшим образом трансформировать полученные теоретические знания в практические умения. По нашему мнению, наиболее важным представляется результат проведённой работы на уровне личности обучающихся, который состоит в возможности не только

осознавать, понимать методы и принципы проведения полиграфной проверки, но и быть уверенным в надёжной работе полиграфа, в первую очередь – в собственных возможностях эффективно работать на устройствах данного типа, и не совершать ошибок, несмотря на постоянно возникающие трудности при проведении полиграфных проверок.

Представленный материал не решает описанного в начале статьи круга проблем, рассмотрение которых возможно на более высоком уровне, а предлагает пути решения лишь некоторых методических проблем, связанных с необходимостью повышения уровня компетентности принятия решений в нестандартных ситуациях, возникающих в практической деятельности полиграфолога.

### **Список литературы**

1. Жукова Н. А., Гоков А. П. Об использовании полиграфа в уголовном процессе / Цифровизация образования: Теоретические и прикладные исследования современной науки: материалы XXVII Всероссийской научно-практической конференции (25 января 2021г.): в 2-х ч. – Ч. 1. – Ростов-на-Дону: изд-во Южного университета ИУБиП, 2021. – С. 303–307.
2. Кириллова Т. В., Кириллова О. В. Из опыта подготовки специалистов по проведению психофизиологических исследований с использованием полиграфа / Информационные технологии. Автоматизация. Актуализация и решение проблем подготовки высококвалифицированных кадров (ИТАП-2020): сборник трудов конференции. – Набережные Челны: Набережночелнинский институт (филиал) «Казанский (Приволжский) федеральный университет», 2020. – С. 257–266.
3. Лесникова А. Д., Баринов С. В. Психофизиологическое исследование с использованием полиграфа в целях изобличения лжи показаниях при расследовании преступлений / Цивилизация знаний: российские реалии стратегическая панель «Цивилизационная роль права в современных интеграционных процессах»: XXI Международная научная конференция. – Москва: Мир науки, 2020. – С. 134–138.
4. Лоницакова А. Р. Психофизиологические инструменты в российском уголовном судопроизводстве и за рубежом: отдельные вопросы их использования / Криминалистика – наука без границ: традиции и новации : материалы Всероссийской научно-практической конференции. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2020. – С. 184–187.
5. Маркелова Т. В., Шуткина Ж. А., Воронова А. А. Подготовка специалистов в области психофизиологических исследований с применением полиграфа: опыт Нижегородского государственного университета / Актуальные проблемы психологической практики в силовых структурах: профессионально-психологическая подготовка : сборник докладов V Всероссийской межведомственной научно-практической конференции. – Нижний Новгород: ИП Плесканюк Татьяна Николаевна, 2020. – С. 144–147.
6. Никишкин А. В., Степанов И. В., Ветрова Е. В. Полиграф в правоохранительных органах, применение и использование в практической деятельности / Право, экономика и управление: актуальные вопросы. – Чебоксары: Издательский дом «Среда», 2020. – С. 185–188.
7. Полякова Д. В. Использование полиграфа в расследовании и раскрытии преступлений // Тенденции развития науки и образования. – 2021. – № 71-6. – С. 103–106.
8. Сорокин В. А. О нормативно-правовом регулировании применения полиграфа в России / Современные проблемы социально-гуманитарных и юридических наук: теория, методология, практика: VII Международная научно-практическая конференция. – Тихорецк: Кубанский государственный университет, 2020. – С. 276–278.

9. Татарникова Н. Е., Псарева Б. В. Полиграф как нетрадиционный приём психологического воздействия при получении информации при раскрытии преступлений / Мой выбор – наука! : сборник материалов VI Региональной молодёжной конференции, XLVI научной конференции студентов, магистрантов, аспирантов и учащихся лицейных классов. – Барнаул: Алтайский государственный университет, 2020. – С. 1934–1938.

10. Эбзеева Д. Н. Международный опыт применения полиграфа в судебной системе различных стран / Актуальные проблемы правосудия и правоохранительной деятельности. – Пятигорск: Изд-во Пятигорского государственного университета, 2020. – С. 345–352.

### References

1. Zhukova N. A., Gokov A. P. Ob ispol'zovanii poligrafa v ugovnom protsesse / Tsifrovizatsiya obrazovaniya: Teoreticheskiye i prikladnyye issledovaniya sovremennoy nauki: materialy XXVII Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii (25 yanvarya 2021g.): v 2-kh ch. – CH. 1. – Rostov-na-Donu: izd-vo Yuzhnogo universiteta IUBiP, 2021. – S. 303–307.

2. Kirillova T. V., Kirillova O. V. Izopyta podgotovki spetsialistov po provedeniyu psikhofiziologicheskikh issledovaniy s ispol'zovaniyem poligrafa / Informatsionnyye tekhnologii. Avtomatizatsiya. Aktualizatsiya i resheniye problem podgotovki vysokokvalifitsirovannykh kadrov (ITAP-2020): sbornik trudov konferentsii. – Naberezhnyye Chelny: Naberezhnochelninskiy institut (filial) «Kazanskiy (Privolzhskiy) federal'nyy universitet», 2020. – S. 257–266.

3. Lesnikova A. D., Barinov S. V. Psikhofiziologicheskoye issledovaniye s ispol'zovaniyem poligrafa v tselyakh izoblicheniya lzhi pokazaniyakh pri rassledovanii prestupleniy / Tsivilizatsiya znaniy: rossiyskiye realii strategicheskaya panel' «Tsivilizatsionnaya rol' prava v sovremennykh integratsionnykh protsessakh»: XKHI mezhdunarodnaya nauchnaya konferentsiya. – Moskva: Mir nauki, 2020. – S. 134–138.

4. Lonshchakova A. R. Psikhofiziologicheskiye instrumenty v rossiyskom ugovnom sudoproizvodstve i za rubezhom: ot del'nyye voprosy ikh ispol'zovaniya / Kriminalistika – nauka bez granits: traditsii i novatsii : materialy Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. – Sankt-Peterburg: Sankt-Peterburgskiy universitet MVD Rossii, 2020. – S. 184–187.

5. Markelova T. V., Shutkina Zh. A., Voronova A. A. Podgotovka spetsialistov v oblasti psikhofiziologicheskikh issledovaniy s primeneniym poligrafa: opyt Nizhegorodskogo gosudarstvennogo universiteta / Aktual'nyye problemy psikhologicheskoy praktiki v silovykh strukturakh: professional'no-psikhologicheskaya podgotovka : sbornik dokladov V Vserossiyskoy mezhdovedstvennoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. – Nizhniy Novgorod: IP Pleskanyuk Tat'yana Nikolayevna, 2020. – S. 144–147.

6. Nikishkin A. V., Stepanov I. V., Vetrova Ye. V. Poligraf v pravookhranitel'nykh organakh, primeneniye i ispol'zovaniye v prakticheskoy deyatel'nosti / Pravo, ekonomika i upravleniye: aktual'nyye voprosy. – Cheboksary: Izdatel'skiy dom «Sreda», 2020. – S. 185–188.

7. Polyakova D. V. Ispol'zovaniye poligrafa v rassledovanii i raskrytii prestupleniy // Tendentsii razvitiya nauki i obrazovaniya. – 2021. – № 71-6. – S. 103–106.

8. Sorokin V. A. O normativno-pravovom regulirovanii primeneniya poligrafa v Rossii / Sovremennyye problemy sotsial'no-gumanitarnykh i yuridicheskikh nauk: teoriya, metodologiya, praktika: VII mezhdunarodnaya nauchno-prakticheskaya konferentsiya. – Tikhoretsk: Kubanskiy gosudarstvennyy universitet, 2020. – S. 276–278.

9. Tatarnikova N. Ye., Psareva B. V. Poligraf kak netraditsionnyy priyom psikhologicheskogo vozdeystviya pri poluchenii informatsii pri raskrytii prestupleniy / Мой выбор – наука! : sbornik materialov VI Regional'noy molodozhnoy konferentsii, XLVI nauchnoy konferentsii studentov, magistrantov, aspirantov i uchashchikhsya litseyных классов. – Barnaul: Altayskiy gosudarstvennyy universitet, 2020. – S. 1934–1938.

10. Ebzeyeva D. N. Mezhdunarodnyy opyt primeneniya poligrafa v sudebnoy sisteme razlichnykh stran / Aktual'nyye problemy pravosudiya i pravookhranitel'noy deyatel'nosti. – Pyatigorsk: Izd-vo Pyatigorskogo gosudarstvennogo universiteta, 2020. – S. 345–352.

Статья поступила в редакцию 11.04.2021; одобрена после рецензирования 15.07.2021; принята к публикации 03.09.2021.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов. Авторами внесён равный вклад в написание статьи.  
The authors declare no conflicts of interests. The authors have made an equal contribution to the article.